

А. Г. Бобров, Е. А. Рыжова

ЖИТИЕ АНТОНИЯ РИМЛЯНИНА В РЕДАКЦИИ И. С. МЯНДИНА

Резюме

В статье рассмотрена старообрядческая редакция Жития Антония Римлянина, созданная на Русском Севере в XIX в. Авторский список (ИРЛИ. Усть-Цилёмское собр. № 72) дает возможность уточнить принципы редакторской манеры печорского книжника Ивана Степановича Мяндина (1823–1894). При его создании книжник использовал контаминацию как прием редактирования собственных текстов. Основным списком являлся его же список Жития Антония из Торжественника (ОПК НБ СГУ. УЦ р. 46), однако он использовал также текст из печатной книги — Житий святых Димитрия Ростовского. В статье показана техника мяндинской контаминации, при которой соединение двух версий текста проводится автором настолько искусно, что характерные чтения обоих вариантов соединяются книжником в пределах одной фразы. Свидетельствует о высокой книжной культуре И. С. Мяндина и использование им других приемов редактирования, среди которых выделяются дополнения и авторские переосмысления. Искусное владение И. С. Мяндиным различными редакторскими техниками позволило писателю создать свою оригинальную переработку Жития Антония. Статья сопровождается публикацией текста произведения по авторскому списку.

Ключевые слова: Антоний Римлянин, русская агиография, Великий Новгород, старообрядчество, печорский книжник И. С. Мяндин, контаминированная редакция

Aleksandr G. Bobrov, Elena A. Ryzhova

THE LIFE OF ANTONII RIMLIANIN IN THE REDACTION OF IVAN STEPANOVICH MIANDIN

Abstract

The article examines the nineteenth-century Old Believer redaction of the Life of Antonii Rimlianian, which was written by the bookman Ivan Stepanovich Miandin (1823–1894) from

© А. Г. Бобров, Е. А. Рыжова, 2024

the Pechora region in the Russian North. The author's copy of this text is now in possession of the Repository of Ancient Manuscripts (Drevlekhranilishche) of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) in St. Petersburg. The manuscript makes it possible to clarify the principles of Miandin's editorial style. The article shows how Miandin used the technique of contamination. His main source was his own copy of the Life of Antonii that he made from the handwritten *Torzhestvennik*, which is now preserved in the Department of Rare Books of the Scientific Library of Syktyvkar State University. He also used the text from the printed book *The Menaion Reader* by Dimitrii of Rostov. In his redaction of the Life, Miandin skillfully used the texts of his two sources so that characteristic readings of both versions are often combined within one phrase. He also elaborated on the text by introducing additions and by reinterpreting some points. Miandin's skillful mastery of various editorial techniques allowed him to create his own original version of the Life of Antonii. A publication of the text of the author's copy accompanies the article.

Keywords: Antonii Rimlianin, Russian hagiography, Velikii Novgorod, Old Believers, Pechora bookman Miandin, contaminated redaction

DOI 10.31860/2712-7591-2024-2-103-122

Живший в Великом Новгороде преподобный Антоний Римлянин принадлежит к числу самых популярных и загадочных святых Древней Руси. Основанный им в начале XII в. монастырь Рождества Богородицы является одной из жемчужин в драгоценном кольце окружающих Великий Новгород обителей.

Об Антониевом монастыре впервые говорится в Новгородской первой летописи старшего извода под 1117 г.: «Въ то же лѣто игумень Антонъ заложилъ церковь камяну святыя Богородица монастырь»; в 1119 г. «свъѣршена бысть черкы Антонова святая Богородица»; в 1125 г. «исписьаша божницу Антонову», а в 1127 г. «обложи тръpezницю камяну Антонъ игумень»; под 1131 г. отмечено: «...тѣгда же Антона игуменомъ Нифонтъ архепископъ постави» [Новгородская первая летопись, с. 20–22].

То, что известно об Антониевом монастыре в ранний период его истории, приводит к заключению о его особом месте в системе новгородских обителей. Три четверти века с момента своего основания обитель стояла одиноко на правобережье Волхова. Судя по наличию трапезной, она была единственной общежительной обителью в Новгороде почти с момента своего основания. С годами обитель преподобного Антония, по всей видимости, постепенно утратила свои первоначальные особенности: она перестала быть общежительной (в 1528 г. митрополиту Макарию пришлось снова вводить здесь общежительный устав) и сделалась кончанской обителью Плотницкого конца. Но в ранний период истории, особенно вскоре после своего основания, Антониев монастырь представлял собой уникальный культурный

центр средневекового Новгорода, в котором велось летописание и работал выдающийся древнерусский писатель Кирик Новгородец [Бобров 2024а, с. 44, 46, 121, 175].

Житие Антония Римлянина было написано значительно позже времени жизни святого, оно сохранилось в списках не ранее XVI в. Как известно, согласно житию, основатель монастыря прибыл из Рима (почему и называется Римлянином), однако до XVI в. указания на западное происхождение Антония в источниках не встречаются, что вызывало сомнения исследователей в достоверности этой легенды. По мнению В. Д. Сарабьянова, Антоний мог быть действительно пришельцем в Новгороде, но не из Рима, а из общежительного Киево-Печерского монастыря, чем объясняется и существование «трапезницы», и его поставление в игумены лишь владыкой Нифонтом — выходцем из той же Киево-Печерской обители [Бобров 2024а, с. 48, 176].

Изучением Жития Антония Римлянина занимались многие исследователи. Было выявлено более 100 списков. Текстологический анализ 34 списков, проведенный Е. Д. Захаровой (Конусовой), установил существование двух версий текста памятника, называемых редакциями А и Б [Захарова, с. 140–144]¹.

Основные разночтения редакций приходится на ту часть текста, в которой говорится о преставлении Антония: «Во всем произведении, а здесь в особенности, редакция Б более распространена, более многословна, нежели редакция А» [Захарова, с. 142]. В недавней статье Н. В. Пак подтвердила выводы Е. Д. Захаровой (Конусовой), показав, что дополнения редакции Б — это заимствования из Жития Евфимия Великого и из Жития Зосимы и Савватия Соловецких [Пак]. Эти наблюдения подтверждают, что различия между редакциями А и Б Жития Антония Римлянина действительно являются редакционными и что редакция Б вторична по отношению к редакции А.

Из поздних переработок Жития известны проложная редакция, помещенная под 3 августа в печатном Прологе 1643 г. [Назаренко, с. 676], переработка новгородского книжника Бориса Козынина, сохранившаяся в рукописи XVII в. [Рыжова 2022], редакция Четых Миней Дмитрия Ростовского и др. В XIX в. на Печоре была создана старообрядческая редакция Жития, являющаяся завершающим этапом в рукописной истории произведения.

Сохранилось два старообрядческих печорских списка Жития Антония Римлянина (ИРЛИ. Усть-Цилёмское собр. № 72 (далее — УЦ 72) и ОРК НБ СГУ. УЦ р. 46). Оба списка принадлежат перу виднейшего представителя книгописного центра на Низовой Печоре Ивана Степановича Мяндина

¹ См. также: [Фет].

(1823–1894)². По количеству переписанных и отредактированных им сочинений он представляет собой уникальное явление не только в истории усть-цилемской традиции, но и в истории древнерусской и старообрядческой книжности в целом [Бобров 2024b, с. 24].

В настоящее время известно около 150 рукописей И. С. Мяндина, полностью или частично им переписанных, отреставрированных или переплетенных, в том числе 9 сборников, в которых блок мяндинских автографов составляет основную часть рукописи, либо целиком состоящих из созданных книжником текстов (ИРЛИ. Усть-Цилёмское собр. № 66, 67, 68, 69, 70, 72, 267; РНБ. НСРК. О.100; ОРК НБ СГУ. УЦ р. 46) [Волкова 2011].

Печорский книжник был самобытным и ярким народным писателем. Среди отредактированных им текстов есть библейские и хронографические сказания, переводные повести, жития, апокрифы, новеллы из Великого Зерцала, произведения демократической сатиры, оригинальные повести историко-легендарного характера, произведения оригинальной русской беллетристики, поучения на морально-бытовые темы, видения и исторические компиляции. По словам Т. Ф. Волковой, И. С. Мяндин не ограничивался «ролью простого переписчика старинных рукописей. В целом ряде случаев он творчески отнесся к переписываемым сочинениям, превращаясь из писца в редактора копируемых текстов, а зачастую — и в соавтора древнерусских книжников, вносящего в переписываемые произведения свои темы и идеи, перестраивающего их композицию и сюжет, меняющего стиль источника в соответствии со своими эстетическими вкусами и потребностями (...) читательской среды» [Волкова 2006, с. 841].

Исследователи отмечали неустойчивость текстов редакций И. С. Мяндина, являющуюся результатом творческого отношения печорского книжника к каждому новому создаваемому им списку. Основные приемы редакторской манеры И. С. Мяндина находятся в диапазоне «от минимальной правки стиля, синонимических замен и небольших сокращений до полной переработки сюжетно-композиционной структуры и практически замены текста источника собственным текстом» [Волкова 2006, с. 850].

В настоящее время изучено более 30 отдельных сочинений, в той или иной степени переработанных И. С. Мяндиным, некоторые из которых дошли не в одном, а в двух, трех или даже четырех мяндинских списках. Значение этого факта подчеркнула Т. Ф. Волкова, которая отметила, что открытие в ходе археографических экспедиций на Печору повторных мяндинских спис-

² Библиография исследований об усть-цилемском книжнике и публикаций его сочинений приведена в следующих работах: [Волкова 2006; 2012; 2023; Усть-цилемская книжность].

ков некоторых произведений древнерусской литературы «давало исследователям уникальную возможность заглянуть, хотя бы отчасти, в „творческую мастерскую“ усть-цилемского редактора, проследить, как развивалась в его сознании сюжетная и идеологическая концепция произведения, выявить „механизм“ освоения им „чужого“ текста и превращения его в новое произведение» [Волкова 2023]. Вторичные варианты сочинений, переработанных печорским книжником, представляют особый интерес, поскольку «на последующих этапах работы Мяндин, по сути, создавал свою версию описываемых событий, излагая их своим языком» [Волкова, Забродина, с. 80].

Суммируя материал, собранный разными исследователями, отметим, что И. С. Мяндин обращался повторно как минимум к 28 произведениям (к восьми из них — трижды, к одному — четырежды)³.

Дважды переписал И. С. Мяндин и Житие Антония Римлянина. До настоящего времени печорские списки Жития Антония Римлянина не становились предметом специального изучения, да и в целом списки житийных произведений, к созданию которых причастен И. С. Мяндин, изучены недостаточно. Тем не менее на материале некоторых агиографических сочинений, уже ставших предметом анализа, можно проследить определенные варианты работы печорского книжника с исходными текстами. Для понимания И. С. Мяндина-редактора показательна его работа над списком Жития соловецкого пустынножителя Диодора Юрьегорского, исследованная Н. А. Голосковой. В данном случае перед нами не переделка, а реставрация печорским книжником дефектного текста произведения взамен утраченного. Вместо десяти утерянных листов памятника в рукописи И. С. Мяндин, не имея в своем распоряжении других вариантов произведения, написал и вклеил только два [Голоскова, с. 22–23]⁴. Книжник заменил утраченное

³ Список сочинений, к которым И. С. Мяндин обращался повторно или многократно, см.: [Бобров 2024b, с. 26–27]. В истории древнерусской литературы установлено, что повторные редакции текстов создавались Пахომием Логофетом (несколько редакций Жития Варлаама Хутынского, переработки Жития Сергия Радонежского — от двух [Ключевский] до семи [Яблонский] и др.), Ефросином Белозерским (три версии «Слова о злых женах», по два варианта «Сказания о Соломоне и Китоврасе» и «Повести о Дракуле», и др.), Иосифом Волоцким (три авторских редакции «Книги на новгородских еретиков»), митрополитом Афанасием (три редакции Степенной книги), протопопом Аввакумом (три авторских редакции Жития) и т. д. Создание множественных авторских редакций, неоднократное редактирование автором своего текста было укоренено в древнерусской книжной традиции [Бобров 2024b, с. 27].

⁴ Отреставрированный И. С. Мяндиным список является значимым для формирования выговской литературной традиции: он был протографом или одним из протографов списка Жития святого в выговском Торжественнике 20-х гг. XVIII в. ГИМ. Музейское собр. № 1510 [Юхименко, с. 139–141], от которого берут свое начало остальные списки выговской традиции [Панченко, с. 28].

повествование о соловецкой и кенозерской части Жития Диодора Юрьегорского своим текстом, не имеющим никаких соответствий с рассказом о пустынножителе, свободно воспроизводя и комбинируя необходимую для этого агиографическую топику.

Иным образом И. С. Мяндин отреставрировал текст Жития Антония Римлянина в списке, входящем в состав мяндинского Торжественника ОРК НБ СГУ. УЦ р. 46. Текст этого списка был издан Т. Ф. Волковой без комментариев [Волкова 2006, с. 879–884]. Исследователи, изучавшие произведения в составе Торжественника, не обращали внимания на факт реставрации И. С. Мяндиным собственных текстов, что, можно сказать, является отличительной чертой данного сборника. И. С. Мяндину пришлось обратиться к реставрации написанных им самим текстов из-за плохой сохранности рукописи. Реставрация, различимая по цвету использованных им чернил и наличию многочисленных бумажных наклеек, присутствует в Торжественнике практически во всех статьях сборника.

Находящийся в Торжественнике (л. 272–285 об.) список Жития Антония Римлянина относится к редакции А⁵. Он принадлежит перу И. С. Мяндина и содержит многочисленные следы восстановления и реставрации книжником своего текста. Основной (начальный) текст памятника написан мяндинским полууставом более черными чернилами. Реставрация текста произведения проведена более светлыми чернилами, сами буквы имеют более тонкие элементы и начертания. Из 14 листов списка Жития Антония Римлянина более трети были целиком дописаны И. С. Мяндиным позднее по какому-то другому списку произведения, в настоящее время не выявленному, а почти все остальные листы также содержат дописки и вклейки, сделанные автором взамен утраченного текста. Эти особенности списка произведения из Торжественника остались в тени при издании текста Т. Ф. Волковой. В случае с Житием Антония Римлянина мы имеем дело не просто со списком произведения, а по меньшей мере с двумя текстами (если принять во внимание масштабную реставрацию списка Торжественника).

Тем не менее имеющийся в Торжественнике текст Жития Антония Римлянина дает нам основания говорить о том, что здесь мы встречаемся с приемами редактирования, присущими писательскому стилю печорского книжника в целом. Список Торжественника показывает, что И. С. Мяндин, обращаясь, возможно впервые, к переписке Жития Антония Римлянина,

⁵ Текст произведения в редакции А приводится в статье по изд.: [Житие Антония Римлянина, с. 8–36]; опубликован список 70–80-х гг. XVII в. ИРЛИ. Древлехранилище. Кол. Ф. А. Каликина. № 35 (см.: [Захарова, с. 145]).

как бы примеривается к тексту: он весьма близко к тексту переписал первую часть какого-то из списков редакции А (с отдельными незначительными сокращениями, изменениями словоформ и лексическими заменами, которые придают тексту, как правило, бóльшую конкретику или эмоциональную выразительность) до глав о построении монастыря в честь Рождества Богородицы, чуда о бочке и о преставлении Антония. Здесь редактор более активно правит исходный текст, главным образом сокращает его или заменяет прямую речь на косвенную.

Печорский книжник исключает речь святителя Никиты о выделении земли под строительство монастыря, обращенную в редакции А к новгородским посадникам, фрагменты прямой речи в диалоге между судьей и Антонием, в описании строительства церкви Рождества Богородицы; сокращению подверглись пространные диалоги между Антонием и монастырской братией об избрании игумена новосозданного монастыря, предсмертные наставления Антония братии и иноку Андрею (в последнем случае повествование от 1-го лица единственного числа заменено 3-м лицом) и некоторые другие фрагменты текста, отличающиеся книжной риторикой, но не влияющие на развитие сюжета произведения.

Кроме того, в заключительной части списка Торжественника, имеющей следы реставрации текста, находится нехарактерное для других списков произведения заключение: «Егоже молитвами и насъ да сподобить Христось *Богъ Царствию Небесному причастники быти и вечнаго томления избыти* всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ. Аминь» (ОРК НБ СГУ. УЦ р. 46. Л. 285 об.; дополнение И. С. Мяндина выделено курсивом). В этом проявляется традиционная для апокалиптического сознания старообрядцев тема вечных мук и Царства Небесного, характерная для многих произведений И. С. Мяндина, зачастую являясь, как и в данном случае, заключительной назидательной сентенцией⁶.

Еще один мяндинский список Жития Антония Римлянина находится в небольшом по объему сборнике УЦ 72. Рукопись была обнаружена В. И. Малышевым в с. Усть-Цильма. В своей книге 1960 г. «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв.» исследователь характеризовал УЦ 72 как «сборную рукопись» последней трети XIX в., в восьмерку, писанную печорским полууставом на 68 листах, без переплета. Сборник является конволютом: первая половина рукописи (л. 1—30) датируется В. И. Малышевым третьей четвертью XIX в., а вторая часть рукописи (л. 31—68), в которой и находится Житие Антония Римлянина, — последней четвертью

⁶ Более подробно см. об этом: [Рыжова 2024, с. 54–55].

XIX в. [Малышев, с. 122–123]. Впоследствии Т. Ф. Волковой было установлено, что все тексты в данной рукописи написаны характерным полууставом И. С. Мяндина, а сама рукопись является одним из его авторских сборников [Волкова 2011, с. 205–207].

Следует отметить, что Житие Антония Римлянина в УЦ 72 является единственным агиографическим текстом из 17 произведений, составляющих сборник. Девять текстов рукописи представляют собой мяндинские переделки отдельных новелл из Великого Зерцала (в том числе «Повесть о папе Григории и идольском жреце», исследованная Е. М. Шварц [Шварц]) или сочинения, созданные по мотивам произведений из Великого Зерцала (например, «Повесть о муже и жене и о верности обою» [Рыжова, Шучалина]). В сборник входит также ряд старообрядческих сочинений: эсхатологическое сочинение «О антихристе», «Газета из ада», фрагмент старообрядческого стиха «О табаке» ([Пигин, Бабалык, с. 8, 18–19]), отрывки из других старообрядческих полемических произведений.

В. И. Малышев посчитал, что текст Жития Антония Римлянина в данном сборнике является «краткой проложной редакцией», которая читается в Прологе под 3 августа. Действительно, в печатном Прологе есть краткая «память» Антония Римлянина⁷, однако это другой, отличный от печорского списка, текст.

Житие Антония Римлянина в сборнике УЦ 72 помещено под 17 января, а не под 3 августа, как в Прологе (а также в мяндинском Торжественнике и у Димитрия Ростовского)⁸. Этот список представляет собой весьма краткую редакцию произведения, здесь книжник сокращает целые обширные пассажи текста, находящиеся в редакции А и, соответственно, в мяндинском Торжественнике.

⁷ Пролог на июнь, июль, август. М., 1643. Л. 745–747 об. (Шифр: РНБ. II.4.10/2). «В той же день (3 августа. — А. Б., Е. Р.). Память преподобного отца нашего Антония Римлянина, иже в Великомъ НовѢградѣ новаго чудотворца».

⁸ Следует отметить, что уже в первой трети XVII в. в рукописной традиции сформировалось почитание Антония Римлянина под двумя разными датами — 17 января и 3 августа. Так, в Четьих Минеях Германа Тулупова агиографические тексты об Антонии Римляnine сгруппированы под двумя датами и попали, соответственно, в разные тома. В январском томе на 17 день помещено «Сказание о житии преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина о приходе от града Рима в Великий Новград» (РГБ. ТСЛ. Ф. 304/1. № 673. Л. 248–278 об., 1630 г.), а в августовском томе на 3 день читается рассказ о явлении мощей преподобного Антония с описанием происходящих от них чудес: «Преложение честного и многочюдесного тѣла преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина Новгородскаго чудотворца» (РГБ. ТСЛ. Ф. 304/1. № 681. Л. 164 об.–217 об., 1627 г.). Несмотря на разные даты, оба списка Мяндина связаны с текстом на 17 января.

Характерной особенностью этой версии текста является то обстоятельство, что автор соединяет (контаминирует) чтения Жития Антония Римлянина из собственного Торжественника и из печатной книги — Житий святых Димитрия Ростовского⁹. Соединение двух версий текста было проведено книжником весьма искусно: И. С. Мяндин зачастую использует характерные чтения как версии Торжественника, так и версии Димитрия Ростовского, сливая их воедино в пределах одной фразы.

Торжественник	УЦ 72	Димитрий Ростовский
<i>Сей</i> преподобный и богоносный <i>отецъ наш</i> Антоний родился во градъ Римъ... (л. 272).	<i>Сей</i> преподобный <i>отецъ наш</i> Антоний рождение и воспитание имѣя в Великомъ Римѣ ветхомъ ... (л. 31).	Преподобный Антоний родился и воспитася въ Римѣ ветхомъ ... (л. 449).
И абие едина волна <i>напряжеса</i> и поять камень, на немъже преподобный стоя. И изнесе его на камени, якоже на легцѣ корабли... (л. 274–274 об.).	И едина волна <i>напряжеса</i> в камень и подья его, яко легкий карабль, и несе ѱ (л. 33).	И внезапно едина волна устремившися, подья камень съ преподобнымъ, и несе его на камени, якоже на корабли легцѣ (л. 449 об.).
...чаяше, яко к <i>Риму принесену быти</i> на камени (л. 275).	... мня бо к <i>Риму принесену быти</i> ... (л. 33 об.).	... мня , яко паки въ Римѣ принесе его... (л. 450).

Мы видим, что в УЦ 72 соединились чтения Торжественника («Сей... отецъ наш»; «напряжеса»; «к Риму принесену быти») и Димитрия Ростовского («воспитася... ветхомъ»; «подья... и несе»; «мня»).

Торжественник	УЦ 72	Димитрий Ростовский
И нача молитися, стоя на камени своемъ день и ночь, дабы ему Богъ открылъ <i>руский</i> языкъ... (л. 276 об.).	И моляся Господу Богу и Пречистѣй Богородицы, дабы ему разумѣти <i>русска</i> языка (л. 34 об.).	Моляшеса же прилѣжно къ Богу, да отверзетъ ему умъ разумѣти российский языкъ (л. 450 об.).
Святитель же <i>сия слышавъ от преподобнаго</i> и не мняше его чловѣка суща, но <i>яко</i> ангела Божия (л. 277 об.).	Святитель же <i>сия слышавъ от преподобнаго</i> , зѣло удивися о преславнѣмъ чудеси, и ктому не мня его чловѣка, но <i>аки</i> ангела Божия (л. 35).	Святитель же Никита, слушающая повѣствованія его, бысть во многомъ удивлении и ужасѣ, и не мняше того быти чловѣка, но аггела Божия (л. 450 об.).
<i>Ловцы же</i> недоумѣюшеса, что рещи (л. 281 об.).	<i>Ловцы же</i> нѣ вѣдуше, что сказати (л. 38).	...ловцемъ бывшимъ, не вѣдаю, что сказати (л. 450 об.).

⁹ См.: [Димитрий Ростовский, л. 449–452]: «Въ той же день (3 августа. — А. Б., Е. Р.). Житие преподобнаго отца нашего Антония Римлянина, иже въ Великомъ Новѣградѣ».

Здесь автор позаимствовал из Торжественника чтения «руский»; «сия слышавъ от преподобнаго... яко»; «ловцы же...», а из Димитрия Ростовского — «разумѣти»; мотив сильного удивления; «не вѣдяху, что сказати».

В некоторых случаях И. С. Мяндин предлагает собственный вариант, отличный от двух его источников. Приведем самые очевидные примеры.

Торжественник	УЦ 72	Димитрий Ростовский
И пребысть ту на мѣстѣ и камени <i>годъ и 6 мѣсяцѣ</i> . И толико <i>тружяся</i> ... (л. 274).	И тако <i>труждася многое время</i> ... (л. 32 об.).	Пожившу же ему на томъ камени единъ годъ и два мѣсяца (л. 449 об.).
И море восколебася, <i>яко николи же тако бысть, и волнамъ морскимъ до камени восходящимъ</i> , на немъже... (л. 274).	И абие восколебася море, <i>и бысть велия буря с волнами, яко горы, доходящу даже до камня</i> , на немъже... (л. 33).	И море восколебася велими, и восхождаху волны до камене , на немъже... (л. 449 об.).
<i>...в страсть мнозъ и в недоумъниши</i> ... (л. 275).	<i>...зѣло убояся</i> ... (л. 33 об.).	...и ужасеся ... (л. 449 об.).
Градъ сей — Великий Новѣградъ. Людие же <i>в немъ</i> православную христианскую вѣру имуще,	«...градъ есть Великий Новѣградъ, вѣра же в немъ православная христианская »,	Градъ нарицается Великий Новгородъ, людие же российисти славенскаго языка, а вѣра православная христианская ,
<i>а соборная церковь — святая София Премудрость Божия. Святитель же во градъ семъ епископъ Никита, градом же владѣюще симъ благочестивому и великому князю Мстиславу Владимировичю Мономаху</i> (л. 276).	<i>и прочее</i> (л. 34 об.).	церковь соборная святая Софии, святитель Никита, владѣющий же градомъ есть благочестивый князь Мстиславъ Владимировичъ Мономахович (л. 450).

В двух последних примерах указание «в немъ» книжник взял из Торжественника, а именительный падеж во фразе «вѣра... православная христианская» — из Димитрия Ростовского, но дальнейшее описание Великого Новгорода и его правителей он полностью сократил и заменил формулировкой «и прочее».

По сравнению со списком Торжественника И. С. Мяндин еще больше сокращает текст: убирает повторяющиеся эпизоды, в связи с чем значитель-

но перестроенным оказался эпизод с чудесной бочкой. Все известия о бочке с сокровищами И. С. Мяндин сгруппировал в главе, именуемой «Второе чудо преподобнаго о бочкѣ, сирѣч о дельви». В этой главе он также поменял некоторые смысловые акценты: ловцы рыбы «с радостию согласившеся» бросать невод по просьбе Антония (УЦ 72, л. 37 об.), а во всех других текстах — «не хотяще сего сотворити и отрицающесе», «едва умолени быша» (Торжественник, л. 280); «исперва не хотяху», «молениемъ старцевымъ принуждени (...) и ввергоша въ рѣку мрежа» [Дмитрий Ростовский, л. 451]; «не восхотѣша сего сотворити», «по повелѣнию преподобнаго ввергоша мрежа» (редакция А, с. 24), поэтому Антонию Римлянину приходилось просить их дважды, что замедляло повествование.

Сокращая отдельные сюжетные линии и композиционные эпизоды Жития Антония, книжник зачастую заменял их на выражения с конструкциями «и абие» либо «и тако» для обозначения резкой смены действия, например: «и абие отъиде в пустыню» (л. 32); «и абие восколебася море, и бысть велия буря с волнами...» (л. 33); «и абие преподобный узре град некий...» (л. 33 об.); «и абие преподобный рече ко святителю...» (л. 35 об.); «и абие воздвиже святителя и благослови» (л. 36); «и абие извлекоша многое множество рыбъ» (л. 37 об.); «и абие разбиша бочку...» (л. 38 об.); «и тако иде паки на своей камень...» (л. 36).

Для сокращения текста И. С. Мяндин либо опускал прямую речь персонажей (как в эпизодах о пострижении Антония, о встрече преподобного и новгородского святителя, о наставлении Антонием своей братии перед смертью), либо заменял прямую речь персонажей косвенной (в диалоге Антония в Великом Новгороде с «неким мужем», в других списках — с готфином, в диалоге с рыбаками и др.), а также избавлялся от перечислений и описаний при помощи выражений «поряду» в значении «по порядку» (например: «преподобный же Антоний все **поряду** исповѣда», л. 34 об.—35; «И все сказа **поряду**», л. 38 об.) или «и прочее» в значении «и все остальное» (см. пример выше, л. 34 об.).

Несмотря на краткость текста в УЦ 72, в нем встречаются и дополнения, не имеющие прямых параллелей в других версиях. Так, например, авторскими дополнениями И. С. Мяндина являются следующие фрагменты: «Таже узрѣ церковь Божию, возмутившуся от еретикъ-папезь. И бысть велие гонение на християны» (л. 32—32 об.); «И тамо созда себѣ отходную кѣлию, и ту живяше, безмолствуя» (л. 32); «слезными токи омочая тѣло свое. И никакоже ослабѣ от молитвы ни в день, ни в ночь, ни с камени слазя» (л. 32 об.); «дабы сохранилъ его от еретикъ» (л. 33 об.); «и видѣ люди,

глаголаху нѣзвѣстнымъ языкомъ, и возвратися вспять на тойже камень» (л. 33 об.); «и оттолѣ нача чтити преподобнаго, яко единого от богоносныхъ отецъ. И сего ради от многаго благоговѣнства...» (л. 35); «И тако соизволениемъ Божиимъ составися обитель преподобнаго во имя Рожества Пресвятыя Богородицы, и собращася множество братии. И тако обитель распространяшеся» (л. 36 об.) и др.

Исследователями отмечается стремление И. С. Мяндина-редактора к мотивированности событий, что проявляется в активном использовании подчинительного предлога «ради» («того ради», «сего ради») ¹⁰. Этот же прием неоднократно используется и в тексте УЦ 72: «**Того ради** не смѣя с камня никакоже поступити, но моляся Богу, дабы сохранилъ его от еретик» (л. 33 об.); «**Того ради** нужда бѣ преподобному к судиямъ приити» (л. 38); «**И сего ради** от многаго благоговѣнства святитель паде на ногу преподобнаго» (л. 35); «**и сего ради** уготови сосудъ от дровъ негниющихъ» (л. 36 об. — 37).

К числу индивидуальных приемов работы печорского книжника следует отнести переосмысление им некоторых фрагментов текста. Это касается значимого композиционного эпизода первой встречи италийского отшельника и новгородского святителя (в списке УЦ 72 и в тексте Димитрия Ростовского это Иоанн, а не Никита, как в остальных рассматриваемых списках). Между ними происходит диалог о том, кто более достоин благословить другого: имеющий иерейский чин новгородский святитель или тот, кто смог «толикъ путь» проплыть «на камени, яко на легцѣ корабли, с быстрою, аки ангелу». И если в других текстах благословляет Антония новгородский святитель, то в списке УЦ 72, напротив, это делает именно Антоний.

В списке УЦ 72 в данном эпизоде отражено желание редактора сделать динамичный рассказ не только более наглядным, но и однотипным в перечислении жестов действующих лиц: при встрече и святитель, и Антоний «паде на ногу» друг другу. Это проявляется в постепенном уходе автора от разных чтений редакции А («пад (...) на лица своемъ», «падъ (...) на землю»), что наблюдается уже в Торжественнике («падъ предъ святителемъ», «падъ (...) на землю»). Использование чтения «паде на ногу» в списке УЦ 72, возможно, произошло под влиянием чтения «и припадая к ногамъ» из Димитрия Ростовского.

¹⁰ Данный прием впервые был выявлен в мяндинской редакции Повести о Басарге, а впоследствии — и в переработках новелл Великого Зеркала. См.: [Ширмакова; Волкова 2006, с. 853].

Редакция А	Торжественник	УЦ 72	Димитрий Ростовский
Преподобный же пад пред святителем на лица своемъ , и плакася горко (с. 20).	Преподобный же падъ пред святителем и моляся, и прося благословения, себе же недостойна и грѣшна именуя (л. 278).	...святитель паде на ногу преподобнаго и прося благословения и молитвъ (л. 35).	Глаголющи же сия святой, слезами обливаше себе и припада къ ногамъ святителя ... (л. 450 об.); Преподобный же пред святителемъ паде , моляся и благословения прося, себе же недостойна и грѣшна нарица (л. 450 об.).
Святитель же Никита падъ пред преподобным на землю , прося благословения и молитвы от него (с. 20).	Святитель же Никита падъ пред преподобнымъ на землю , прося благословения и молитвы от него (л. 278).	Преподобный же также паде на ногу святителю , прося благословения и молитвы (л. 35—35 об.).	Таже воставъ съ мѣста своего, обратися къ молитвъ, и доволно помолвися, паде пред преподобнымъ на землю , прося благословения и молитвы от него (л. 450 об.).

Индивидуальное авторское чтение «паде на ногу» можно считать довольно устойчивым, поскольку И. С. Мяндин повторяет его и в других своих произведениях. Оно встречается во всех его списках произведений о папе Григории и идольском жреце: в «Повести», находящейся в том же сборнике УЦ 72 (жрец, преследуя Григория, «**пад на ногу**, с плачем моляся о возвращении Бога его дар гласа», л. 53 об.; «**пад на ногу его**, моля его, да скажет ему о силе Бога своего», л. 54), а также в «Слове» о папе Григории из рукописи ИРЛИ. Усть-Цилѣмское собр. № 368 («постигнув ъ, **паде на ногу святого**», л. 7 об.; «и **пад на ногу его**, глаголя», л. 8 об.)¹¹.

Список УЦ 72 Жития Антония Римлянина дает возможность по-новому посмотреть на принципы редакторской манеры печорского книжника. Наши наблюдения показали, что И. С. Мяндин при его создании использовал контаминацию как прием редактирования своих собственных текстов. Основным списком являлся в данном случае его же список Жития Антония

¹¹ Тексты произведений опубликованы: [Шварц, с. 349–350].

Римлянина из Торжественника. Однако, как нам удалось выявить, дополнительно в ряде чтений и смысловых эпизодов он использовал текст памятника из Четых Миней Димитрия Ростовского.

Создание сводной (контаминированной) редакции Жития Антония Римлянина свидетельствует о большом мастерстве книжника. В списке УЦ 72 под пером Мяндина возникает четкая оппозиция «Ветхий Рим — Великий Новгород»; ярче представлен образ «еретиков-папешников», от которых Антоний спасается плаванием на камне, найдя истинную веру в Великом Новгороде. Темы гонений на веру, истинной веры и чистоты вероучения были особенно близки старообрядцам. Видимо, поэтому Иван Степанович Мяндин неоднократно обращался в своем творчестве к тексту Жития Антония Римлянина и создал его оригинальную контаминированную редакцию.

Приложение

Житие Антония Римлянина

*ИРЛИ. Усть-Цилёмское собр. № 72. Л. 31—38 об.
XIX в. (вторая половина).
Почерк И. С. Мяндина.*

л. 31

Мѣсяца генваря в 17 день.

Житие преподобнаго отца нашего Антония Римлянина, Новгородскаго чудотворца

Сей преподобный отецъ наш Антоний рождение и воспитание имѣя в Великомъ Римѣ ветхом, родися от благочестиву родителю и наученъ бысть от нихъ книгам и благочестию. В младости же обучашеся доброму житию и на игры с дѣтьми не хоуждаше, и весьма // от нихъ удаляеся, но прочее на добродѣтель подвизаяся, и книжному чтению прилѣжа, и в церкви Божии часто хоуждаше.

По времени же нѣкоемъ родителя его преставистася ко Господу. Преподобный же Антоний больша нача подвизатися постомъ и молитвами, и милостынею к нищимъ, и поможениемъ маломощнымъ. Таже узрѣ церковь Божию, возмутившуся от еретикъ-папешъ. И бысть велие гонение // на християны.

И абие отъиде в пустыню и пострижесе. И тамо поживе постным житиемъ, изнуряя тѣло свое. И тамо созда себѣ отходную кѣлию, и ту живяше,

безмолствуя. В воскресныя же дни и праздники Христовы и Богородицы собирахуся во едину храмину и совершающе службу Божию.

Ненавидяй добра дияволъ воздвиже велие гонение на християны. И начаша еретицы-папезницы искати християнъ вездѣ: и в лѣсѣхъ, и в пус-// тынныхъ мѣстѣхъ, в горах и в вертепѣхъ. Слышавъ же сия преподобный Антоний, отъиде к морю, и възиде на камень, и нача подвизатися больша постомъ и всеношнымъ стояниемъ, и непрестанными молитвами, день и ночь слезными токи омочая тѣло свое. И никакоже ослабѣ от молитвы ни в день, ни в ночь, ни с камени слазя, развѣ нужди телѣсныя и потребности пищи. И тако труждаяся многое время, не видя никогоже от человѣкъ, но присно умъ свой имѣя выспрь // к Богу. л. 32 об.

В нѣкое же время стоя на камени, моляся о еже сохранить истинное благочестие от гонителей-папезниковъ. И абие восколебася море, и бысть велия буря с волнами, яко горы, доходяху даже до камня, на немъже стоя преподобный, молитвы совершая. И едина волна напряжеса в камень и подья его, яко легкий карабль, и несе ѱ. Преподобный же Антоний стоя, никакоже убоися, ни ослабѣ от молитвы. Камень же той с преподобным изнесе // на море, и несе по морю, таже по рѣкамъ Нѣвы (так! — А. Б., Е. Р.) и Волхову. л. 33 об.

Таже приста камень ко берегу. И абие преподобный узрѣ градъ нѣкий, зѣло убоися, мня бо к Риму принесену быти. Того ради не смѣя с камня никакоже поступити, но моляся Богу, дабы сохранилъ его от еретик. В третий же день сниде с камня и прииде во град, и видѣ люди, глаголаху нѣизвѣстнымъ языком, и возвратися вспять на той же камень, и нача // молитися Господу Богу о еже како бы увѣдѣти, кий градъ, и каковъ есть, и что людие в немъ. л. 34

И наутрие паки иде во град, и встрече нѣкоего мужа, и по бѣсѣде увѣдѣ от него, кий есть градъ и кто суть людие, ибо мужъ оный, вѣдый римский языкъ, сказа преподобному, яко «градъ есть Великий Новѣградъ, вѣра же в немъ православная християнская» и прочее. Возрадовавъ же ся святыи и зѣло дивяся Божию смотрению, яко двумя деньми // толико дальное расстояние препли на камени. И паки иде на камень и моляся Господу Богу и Пречистѣй Богородицы, дабы ему разумѣти русска языка. л. 34 об.

И тако иде, вниде во градъ, и прииде ко архиепископу Иоанну, правящему престоль святыя Софии Премудрости Божия. И егда вниде во епископию, и благословенъ бывъ от архиерея, и вопроси его архиепископъ, откуда и что дѣло его. Преподобный же Антоний все порядку // исповѣда и моля святителя, да^а никому же повѣсть милосердие Божие и чудеса, дондеже есмь в жизни сей. Святитель же сия слышавъ от преподобнаго, зѣло удивися л. 35

^а Испр., в ркп. до.

о преславиѣ чюдеси, и ктому не мя его человѣка, но аки ангела Божия, и оттолѣ нача чтити преподобнаго, яко единого от богоносныхъ отецъ.

И сего ради от многаго благоговѣнства святитель паде на ногу^б преподобнаго и прося благословения и молитвъ. Преподобный же такоже паде // л. 35 об. на ногу святителю, прося благословения и молитвы. И оба лежаща на много часть и ничтоже другъ другу глаголюще, точию «Благослови, отче!» Тогда рече преподобный ко святителю: «Тебѣ подобаетъ благословити, иерейский чинъ имѣющу». Святитель же, смиряся, рече: «Тебѣ, отче святой, подобаетъ паче благословити, толикъ путь шествовавшу на камени, яко на легцѣ корабли, с быстротою, аки ангелу». И абие преподобный рече ко святителю: л. 36 «Воистинну, старче // Божий, аще и не достоинъ есмь, но обаче послушание хошу сотворити». И абие воздвиже святителя и благослови. И тако иде паки на свой камень, подвизаеся.

Во единъ же день прииде святитель с клиром своимъ к преподобному и видѣ его тако подвизающаяся без покрова. И умоли его святитель^в сотворити малу хижу покоя ради телѣснаго, а потомъ нача совѣтовати святитель л. 36 об. преподобному, еже бы устроити на томъ мѣстѣ монастырь // Рожества Пресвятыя Богородицы, понеже на той праздникъ принесенъ бысть преподобный в Новѣградъ. И тако соизволениемъ Божиимъ составися обитель преподобнаго во имя Рожества Пресвятыя Богородицы, и собрашася множество братии. И тако обитель распространяшеся.

Второе чудо преподобнаго о бочкѣ, сирѣч о дельви

Преподобный же Антоний, егда бѣ в Римѣ и видѣ церковь Божию возл. 37 мущену от еретикъ, и сего ради уготови сосудъ // от дровъ негниющих и обложи желѣзы, вложи же ту сосуды церковныя златыя и сребренныя, и другия многоцѣнныя утвари, золото и сребро довольно. И окова, и запечатлѣ, и предасть ѣ морскимъ волнамъ, глаголя: «Господи, идѣже буду азъ, ту и сия доправи!»

Во единъ же день зиждущу преподобному в Новѣградѣ монастырь во 2-е лѣто по пришествии его из Рима, во едину ночь ловцем ловящимъ рыбу, л. 37 об. // и ничтоже яша, яко и живота отчаятися им. Прииде же к нимъ преподобный Антоний, дая имъ слитокъ сребра, веля имъ бросити неводъ, и что извлекутъ, то ему да будетъ. Ловцы же с радостию согласившеся, и яко метнуша, и абие извлекоша многое множество рыбъ и бочку, окованну желѣзы. Ловцы же рыбу даяху преподобному, а бочку хотяху взяти себѣ, глаголюще:

^б Испр., в ркп. ного. ^в В ркп. помета о вставке, слово свят(итель) написано под титлом на правом поле тем же почерком и чернилами; конец слова обрзан.

«Наша есть бочька сия!» // Преподобный же рыбу всю даяше имъ, а бочьку л. 38 себе присвояше.

Того ради нужда бѣ преподобному к судиямъ приити. Вопросиша же судии ловцы, како бысть. Они же повѣдаша, яко «мы наяхомся ему рыбы ловити, а бочька наша». Преподобный же рече: «Господие судии! Аще бочька ихъ есть, то вопросите ихъ, что в ней вложили суть!» Ловцы же нѣ вѣдуше, что сказати. Тогда рече преподобный: «Сия бочка // худости нашия предана л. 38 об. бысть морским волнамъ мноу, грѣшным. Вложенная же в ней от имѣний родителей моихъ — сия и сия, сосуды церковныя и другия». И все сказа по ряду. И абие разбиша бочьку, и видѣша все по словеси преподобнаго. И тако бочку отдаша преподобному.

И поживе преподобный многа лѣта, и преставися к Богу в вѣчный покой, и многа чудеса творяше.

Богу нашему слава.

Литература

- Бобров 2024a — Бобров А. Г. Книжность Великого Новгорода. М.: Квадрига, 2024. 720 с.: ил. (Исторические исследования).
- Бобров 2024b — Бобров А. Г. Традиции древнерусской книжности в творчестве И. С. Мяндина // Четвертые Мяндинские чтения: Междунар. науч. конф. (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г.; с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.): Сб. ст. / Отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 22–31.
- Волкова 2006 — Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей: (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 839–890.
- Волкова 2011 — Волкова Т. Ф. Рукописные сборники печорского книжника И. С. Мяндина // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 201–215.
- Волкова 2012 — Волкова Т. Ф. Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.): Дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2012. 660 с.
- Волкова 2023 — Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие: Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений: Исследования и тексты: В 2 т. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. Т. 1: Исследования о литературных редакциях памятников древнерусской литературы, созданных И. С. Мяндиным (в печати).
- Волкова, Забродина — Волкова Т. Ф., Забродина Д. А. Печорские списки «Чуда святого Августина об обретенном старце» // Слово.ру: Балтийский акцент. 2021. Т. 12, № 1. С. 71–85.
- Голоскова — Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1991. С. 18–25.

- Димитрий Ростовский — Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1764. Кн. 4: Июль, июль, август. 558 л.
- Житие Антония Римлянина — Житие Антония Римлянина / Подгот. текста, пер. и коммент. О. А. Белобровой // БЛДР. СПб.: Наука, 2005. Т. 13: XVI в. С. 8–36, 755–756.
- Захарова — *Захарова Е. Д.* К вопросу о редакциях Жития Антония Римлянина // Древнерусская литература: Источниковедение: Сб. науч. тр. Л.: Наука, 1984. С. 137–148.
- Ключевский — *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Тип. Грачева и К°, 1877. 465, V, III с.
- Малышев — *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
- Назаренко — *Назаренко А. В.* Антоний Римлянин // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 675–676.
- Новгородская первая летопись — Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640, [1] с., [5] л. факс.
- Пак — *Пак Н. В.* Еще раз к вопросу о редакциях Жития Антония Римлянина // Славяноведение. 2021. № 4. С. 79–101.
- Панченко — *Панченко О. В.* Житие преподобного Диодора Юрьегорского: ранние редакции Жития и их отношение к повестям о соловецких пустынножителях // Святые и святые Обонежья: Материалы всерос. науч. конф. «Водлозерские чтения — 2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сентября 2013 г.) / Отв. ред. А. В. Пигин. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2013. С. 13–31.
- Пигин, Бабалык — *Пигин А. В., Бабалык М. Г.* «Справедливая критика на табак» (XIX в.): вопросы генезиса, поэтики и истории текста // Текст и традиция: Альм. СПб.: Росток, 2017. Т. 5. С. 7–19.
- Рыжова 2022 — *Рыжова Е. А.* Косинский список Жития Антония Римлянина // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2022. Т. 4. С. 311–334.
- Рыжова 2024 — *Рыжова Е. А.* Мяндинская редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Четвертые Мяндинские чтения: Междунар. науч. конф. (г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г.; с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.): Сб. ст. / Отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 44–58.
- Рыжова, Шучалина — *Рыжова Е. А., Шучалина С. В.* К вопросу о круге произведений И. С. Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 1997. С. 45–56.
- Усть-цилемская книжность — Усть-цилемская книжность в исследованиях филологов Сыктывкарского университета: тематический библиографический указатель // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: Сб. материалов и исследований / Отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 327–334.
- Фет — *Фет Е. А.* Житие Антония Римлянина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (Вторая пол. XIV — XVI в.), ч. 1: А–К. С. 245–247.
- Шварц — *Шварц Е. М.* Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в усть-цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 34. С. 341–350.

- Ширмакова — Ширмакова Е. П. Повесть о Басарге в усть-цилемской переработке // Древнерусская литература: Источниковедение: Сб. науч. тр. Л.: Наука, 1984. С. 267–269.
- Юхименко — Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература: В 2 т. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1. 544 с.; ил., факс.
- Яблонский — Яблонский В. М., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания: Биогр. и библиогр.-лит. очерк: С прил. СПб.: Синод. тип., 1908. XVI, 314, CXIV с.

References

- Belobrova, O. A., ed. (2005). 'Zhitie Antoniya Rimlyanina', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 13, 8–36, 755–756.
- Bobrov, A. G. (2024). *Knizhnost' Velikogo Novgoroda* (Istoricheskie issledovaniya). Moscow: Kvadriga, 720 p.
- Bobrov, A. G. (2024). 'Traditsii drevnerusskoi knizhnosti v tvorchestve I. S. Myandina', in: *Chetvertye Myandinskie chteniya: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (gorod Syktyvkar, 8–10 iyulya 2023 goda, selo Ust'-Tsil'ma, 11–12 iyulya 2023 goda)*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina, 22–31.
- Dimitrii Rostovskii (1764). *Zhitiya svyatykh*. Kiev: Tipografiya Kievo-Pecherskoi lavry. Vol. 4. 558 f.
- Fet, E. A. (1988). 'Zhitie Antoniya Rimlyanina', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka. Vol. 2, part 1, 245–247.
- Goloskova, N. A. (1991). 'Zhitie Diodora Yur'egorskogo v obrabotke I. S. Myandina', in: *Istochniki po istorii narodnoi kul'tury Severa*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 18–25.
- Klyuchevskii, V. O. (1877). *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskie istochnik*. Moscow: Tipografiya Gracheva i Ko, 465, V, III p.
- Malyshev, V. I. (1960). *Ust'-Tsil'mskie rukopisnye sborniki XVI–XX vekov*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 214 p.
- Nazarenko, A. V. (2001). 'Antonii Rimlyanin', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 2, 675–676.
- Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvoda* (1950). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 640 p.
- Pak, N. V. (2021). 'Eshche raz k voprosu o redaktsiyakh Zhitiya Antoniya Rimlyanina', *Slavyanovedenie*, 4, 79–101.
- Panchenko, O. V. (2013). 'Zhitie prepodobnogo Diodora Yur'egorskogo: rannie redaktsii Zhitiya i ikh otnoshenie k povestiyam o solovetskikh pustynnozhitelyakh', in: *Svyatye i svyatni Obonezh'ya: Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Vodlozerskie chteniya — 2013», posvyashchennoi 380-letiyu so dnya predstavleniya svyatogo prepodobnogo Diodora Yur'egorskogo, osnovatelya Troitskogo monastyrya v Vodlozer'e (2–4 sentyabrya 2013 goda)*. Petrozavodsk: Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet, 13–31.
- Pigin, A. V., Babalyk, M. G. (2017). '«Spravedlivaia kritika na tabak» (XIX vek): voprosy genezisa, poetiki i istorii teksta', in: *Tekst i traditsiya. Al'manakh*. Saint Petersburg: Rostok. Vol. 5, 7–19.

- Ryzhova, E. A. (2022). 'Kosinskii spisok Zhitiya Antoniia Rimlyanina', in: *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom». Vol. 4, 311–334.
- Ryzhova, E. A. (2024). 'Myandinskaya redaktsiya «Azbuki o golom i nebogatom»', in: *Chetvertye Myandinskie chteniya: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (gorod Syktyvkar, 8–10 iyulya 2023 goda, selo Ust'-Tsil'ma, 11–12 iyulya 2023 goda)*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina, 44–58.
- Ryzhova, E. A., Shuchalina, S. V. (1997). 'K voprosu o krugе proizvedenii I. S. Myandina', in: *Issledovaniya po istorii knizhnoi i traditsionnoi narodnoi kul'tury Severa*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyvkarского universiteta, 45–56.
- Shirmakova, E. P. (1984). 'Povest' o Basarge v ust'-tsilemskoi pererabotke', in: *Drevnerusskaya literatura. Istochnikovedenie. Sbornik nauchnykh trudov*. Leningrad: Nauka, 267–269.
- Shvarts, E. M. (1979). 'Povest' o Grigorii Chudotvortse i idol'skom zhretse v ust'-tsilemskikh rukopisnykh sbornikakh', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 34, 341–350.
- 'Ust'-tsilemskaya knizhnost' v issledovaniyakh filologov Syktyvkarского universiteta: tematicheskii bibliograficheskii ukazatel" (2017), in: *Knizhnye tsentry Respubliki Komi: Ust'-Tsilemskii raion: Sbornik materialov i issledovaniy*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina, 327–334.
- Volkova, T. F. (2006). 'Ivan Stepanovich Myandin — redaktor drevnerusskikh povestei (Nekotorye itogi izucheniya literaturnogo naslediya pechorskogo knizhnika)', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 57, 839–890.
- Volkova, T. F. (2011). 'Rukopisnye sborniki pechorskogo knizhnika I. S. Myandina', in: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Istoriya, filologiya». Vol. 10, 8: Filologiya, 201–215.
- Volkova, T. F. (2012). *Literaturnoe tvorchestvo ust'-tsilemskikh krest'yan v kontekste pechorskoi rukopisno-knizhnoi traditsii (XVIII–XX vekov): Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg, 660 p.
- Volkova, T. F. (2023). *Ivan Stepanovich Myandin: rukopisnoe nasledie. Literaturnye redaktsii i pererabotki drevnerusskikh i staroobryadcheskikh sochinenii. Issledovaniye i teksty*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina. Vol. 1. Issledovaniya o literaturnykh redaktsiyakh pamyatnikov drevnerusskoi literatury, sozdannykh I. S. Myandinyim (in print).
- Volkova, T. F., Zabrodina, D. A. (2021). 'Pechorskie spiski «Chuda svyatogo Avgustina ob obretenii startse»', *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent*. Vol. 2, 1, 71–85.
- Yablonskii, V. M., svyashchennik (1908). *Pakhomii Serb i ego agiograficheskie pisaniya: Biograficheskii i bibliograficheski-literaturnyi ocherk. S prilozheniem*. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, XVI, 314, CXIV p.
- Yukhimenko, E. M. (2002). *Vygovskaya staroobryadcheskaya pustyn': dukhovnaya zhizn' i literatura*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. Vol. 1, 544 p.
- Zakharova, E. D. (1984). 'K voprosu o redaktsiyakh Zhitiya Antoniia Rimlyanina', in: *Drevnerusskaya literatura. Istochnikovedenie. Sbornik nauchnykh trudov*. Leningrad: Nauka, 137–148.